

КРИЗИСЪ ВЪ НѢМЕЦКОМЪ ПРОТЕСТАНТСТВѢ.

(1910—1912 г.г.)

(Окончаніе).

10. Гарнакъ и Траубъ.

Насколько слабо и нерѣшительно было сужденіе Гарнака въ дѣлѣ Ято, настолько же энергично и рѣзко было выступленіе его въ дѣлѣ Трауба, въ которое онъ также напелъ нужнымъ вмѣшаться. Съ той точки зрѣнія на современное положеніе протестантства, которую мы проводимъ въ этой статьѣ, такое поведеніе Гарнака вполне понятно. Въ дѣлѣ Ято Гарнакъ занималъ оборонительное положеніе: ему нужно было оправдать и примирить свое сочувствіе церковно-судебной коллегіи и осужденію Ято съ своимъ собственнымъ либерализмомъ, съ своимъ собственнымъ отрицаніемъ церковнаго ученія, нужно было выяснить, что протестантскій пасторъ можетъ отрицать и чего не можетъ, другими словами,—нужно было рѣшить задачу, неразрѣшимую съ точки зрѣнія протестантства. Гарнакъ попробовалъ рѣшить эту задачу, установивъ два догмата, обязательныхъ, будто бы, для каждаго протестанта: отрицательный—„Богъ не есть законъ природы и духъ эволюціи“ и положительный—„Иисусъ занимаетъ неизмѣнное положеніе въ христіанствѣ“; но Ято легко разрушилъ эту попытку, указавъ на то, что это—исключительно Гарнаковскіе догматы, которые не удовлетворяютъ ни правыхъ, ни лѣвыхъ протестантовъ и, конечно, не могутъ быть обязательны для него, Ято; не можетъ быть для него обязательнымъ и во-

обще ученіе Христа, разъ Христось, по Гарнаку, только человѣкъ, хотя бы и „Господь и Мессія“. На эти возраженія Ято Гарнакъ не могъ дать удовлетворительнаго отвѣта. Другое дѣло процессъ Трауба; здѣсь оставляется скользкій путь протестантской догматики и дѣло переносится въ область гражданскаго права; Гарнакъ прекрасно понимаетъ вынужденную несправедливость и жестокость церковной власти по отношенію къ Траубу и, чувствуя подъ собою твердую почву, выступаетъ рѣшительнымъ защитникомъ его, онъ уже не обороняется, а нападаетъ и нападаетъ довольно рѣзко, можетъ быть; потому, что приговоромъ надъ Траубомъ онъ чувствуетъ обиженнымъ самого себя: Траубъ его единомышленникъ, тогда какъ Ято человѣкъ совсѣмъ другого міровоззрѣнія. Свое мнѣніе о Траубѣ Гарнакъ высказалъ въ брошюрѣ „Удаленіе со службы пастора Трауба“ ¹⁾, появившейся въ 1912 г. Брошюра эта содержитъ въ себѣ рядъ соображеній, доказывающихъ излишнюю строгость верховнаго церковнаго совѣта по отношенію къ Траубу. Мы приведемъ здѣсь вкратцѣ эти соображенія.

1) Рѣзкія выраженія Трауба, за которыя его осудили, относятся, главнымъ образомъ, къ ц.-судебной коллегіи; но коллегія эта—учрежденіе новое и весьма спорное; Гарнакъ сочувствуетъ ей, но многіе не только не сочувствуютъ, но и находятъ ее весьма вредной. Такой, напр., серьезный и спокойный ученый, какъ Зомъ (Sohm) видитъ въ ней серьезную опасность для евангелической церкви. Не мудрено, что люди менѣе уравновѣшенные, въ родѣ Трауба, но не менѣе ревнующіе о благѣ церкви, увлеклись въ пылу полемики и заговорили въ повышенномъ тонѣ. Публицисты консервативнаго направленія, можетъ быть, еще рѣзче нападали на церковную власть за бездѣйствіе и потворство либераламъ, чѣмъ Траубъ за притѣсненія либерализма, но в. ц. совѣтъ не обращалъ на это вниманія. Правда, Траубъ имѣлъ привычку всегда подписываться подъ своими статьями, правые же фанатики предпочитали ограничиваться псевдонимами и анонимами.

2) Если учрежденіе ц.-судебной коллегіи вызвало споры

¹⁾ Adolf Harnack, Die Dienstentlassung des Pfarrers Lic. G. Graub, Leipzig, 1912.

и раздоры, то еще болѣе смуты вызвало осужденіе Ято. Справедлива ли была эта мѣра или нѣтъ,—во всякомъ случаѣ она являлась несчастіемъ для церкви: популярный пасторъ былъ удаленъ со службы! Для тысячъ протестантовъ такая мѣра была непонятна; такъ называемые „свободомыслящіе“ убѣждены были, что церковная власть дѣйствовала подъ давленіемъ „позитивныхъ“. Въ виду такого общественнаго волненія и озлобленія церковная власть должна была дѣйствовать, какъ можно, осторожнѣе и снисходительнѣе.

3) Траубъ былъ не только „свободомыслящій“, но и защитникъ Ято. Въ мотивированномъ приговорѣ в. ц. совѣтъ указываетъ на то, что Траубъ, какъ защитникъ, долженъ оставаться, какъ на судѣ, такъ и въ печати, по возможности, объективнымъ; но онъ оставляетъ безъ вниманія другую сторону дѣла: Траубъ былъ, конечно, убѣжденнымъ защитникомъ Ято и не могъ возмущаться слишкомъ строгимъ приговоромъ надъ нимъ, онъ выступилъ въ печати и, принимая близко къ сердцу дѣло своего клиента и находясь все время, естественно, въ возбужденномъ состояніи, онъ допустилъ слишкомъ рѣзкій тонъ и нѣсколько непопозволенныхъ выраженій по отношенію къ тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыхъ онъ считалъ виновными въ осужденіи Ято. Въ этомъ онъ, несомнѣнно, былъ виноватъ и заслуживалъ наказанія, но ни въ какомъ случаѣ не удаленія со службы, такъ какъ никакого моральнаго преступленія, никакой недобросовѣстности онъ не допустилъ и не могъ допустить, что ясно для каждаго, кто его хорошо знаетъ.

4) Верховный церковный совѣтъ, осудившій Трауба, былъ въ тоже время и обиженной стороной, такъ какъ нападки Трауба направлены были, главнымъ образомъ, противъ него; такимъ образомъ, въ одномъ лицѣ соединялись и истецъ, и судья.—явленіе, съ юридической точки зрѣнія незаконное и недопустимое и объясняемое лишь тѣмъ, что въ евангелической церкви нѣтъ еще органа, который специально завѣдывалъ бы дисциплинарнымъ судомъ. Это обстоятельство заставляло в. ц. совѣтъ быть особенно осторожнымъ и снисходительнымъ въ своемъ рѣшеніи, чтобы не подать повода къ естественному въ этомъ случаѣ обвиненію въ партійности: въ дѣйствительности мы видимъ какъ разъ обратное: представитель обвиненія въ консисторіи предлагалъ

самое легкое наказаніе—выговоръ, сама консисторія назначила переводъ на другое мѣсто, а в. ц. совѣтъ опредѣлилъ самое высшее наказаніе: съ этимъ еще можно было бы мириться, если бы в. ц. совѣтъ представилъ неопровержимое доказательство тяжкой вины Трауба, но онъ этого не сдѣлалъ, такъ какъ перечень рѣзкихъ выраженій, которыя позволили себѣ Траубъ, еще не доказываетъ, что его необходимо удалить со службы.

Къ этимъ соображеніямъ Гарнакъ присоединяетъ еще одно. Какъ извѣстно, онъ давно уже ратуетъ противъ обязательнаго чтенія Апостольскаго символа вѣры во время церковной службы; онъ находитъ, что современный пасторъ не можетъ вѣрить тѣмъ истинамъ, которыя заключаются въ символѣ, и принужденъ по необходимости лицефронтить. Этой необходимостью лицефронтить, учить другихъ тому, во что самъ пасторъ не вѣритъ и что противорѣчитъ современному міровоззрѣнію, Гарнакъ объясняетъ и быстрое уменьшеніе числа кандидатовъ въ пасторы, и то озлобленіе, то угнетенное состояніе, которое царитъ теперь среди пасторовъ и которое, можетъ быть, сильнѣе всѣхъ чувствуетъ Траубъ, благодаря своей экспансивной натурѣ. И это озлобленіе, по мнѣнію Гарнака, и толкнуло Трауба на путь необузданной агитаціи, приведшей его на скамью подсудимыхъ.

Сопоставляя всѣ эти соображенія, Гарнакъ приходитъ къ тому выводу, что в. ц. совѣтъ поступилъ весьма несправедливо и нетактично, удаливъ Трауба со службы, и было бы несравненно благоразумнѣе ограничиться строгимъ выговоромъ.

11. Ляхузенъ.

Во всѣхъ судебныхъ процессахъ противъ либеральныхъ пасторовъ нѣмецкая церковная власть, какъ мы видѣли, проявляла какую-то странную снисходительность и нерѣшительность по отношенію къ обвиняемымъ, если дѣло касалось догматическихъ отступленій. Среди ортодоксаловъ неоднократно высказывалось подозрѣніе, не объясняется ли эта нерѣшительность тѣмъ, что сами судьи или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ, раздѣляютъ убѣжденія подсудимыхъ. Дѣло Ляхузена доказываетъ, что ортодоксалы были правы въ своихъ подозрѣніяхъ: модныя отрицатель-

ныя идеи нашли себѣ сторонниковъ въ средѣ самой церковной власти, которая, казалось бы, призвана была охранять цѣлость и неприкосновенность церковнаго исповѣданія вѣры.

Ляхузенъ (Lahusen) былъ пасторомъ въ Берлинской церкви Св. Троицы. Къ этой церкви, въ которой нѣкогда проповѣдовалъ знаменитый Шлейермахеръ, назначаютъ, по традиціи, лучшихъ проповѣдниковъ. Ляхузенъ, дѣйствительно, отличается недюжиннымъ ораторскимъ талантомъ. Въ отличіе отъ Ято, который былъ по преимуществу проповѣдникомъ для народа, Ляхузена можно назвать ораторомъ для аристократіи: на его проповѣди собирался весь haut-volé Берлина. Частыя экскурсіи въ область политики и общественной жизни придавали особенный интересъ его проповѣдямъ ¹⁾. Что касается его богословскихъ убѣжденій, то ортодоксалы считали его своимъ; самъ же онъ избѣгалъ до поры до времени догматическихъ словопреній, предпочитая имъ проповѣдь христіанской морали и обсужденіе злободневныхъ жизненныхъ вопросовъ. Краснорѣчивый пасторъ, ярый патріотъ и выдающійся общественный дѣятель, Ляхузенъ не остался незамѣченнымъ въ высшихъ сферахъ и, когда въ Берлинѣ учреждена была вторая должность генераль-суперинтендента, выборъ палъ на него. Только теперь, достигнувъ этого высшаго въ протестантской церковной іерархіи положенія ²⁾, Ляхузенъ не счелъ нужнымъ болѣе скрывать своихъ истинныхъ убѣжденій.

6 іюня 1912 года состоялось въ Берлинѣ засѣданіе т. наз. „окружного синода“ (Kreisynode). На этомъ засѣданіи либералы подняли вопросъ о чинѣ посвященія въ пасторы и потребовали исключенія изъ этого чина Апостольскаго символа вѣры (Apostolicum), въ которомъ они видѣли пережитокъ стараго времени, по замѣнѣ его другой формулой „священнической присяги“, болѣе соответствующей современному міровоззрѣнію. Консервативное меньшинство синода,

¹⁾ Пишущему эти строки удалось, между прочимъ, присутствовать въ 1907 г. на проповѣди его, сказанной по поводу нападокъ на императора Вильгельма, раздававшихся тогда въ нѣмецкой печати и обществѣ по случаю одного неосторожнаго политическаго шага; надо отдать справедливость оратору: онъ удачно справился со своей нелегкой задачей.

²⁾ Въ административномъ отношеніи генераль-суперинтендентъ соответствуетъ приблизительно нашему епископу.

конечно, и слышать не хотѣло объ отмѣнѣ древняго, освященнаго вѣками и почитаемаго всѣми христіанами символа. Вопросъ былъ поставленъ ребромъ, и Ляхузену, присутствовавшему на этомъ синодѣ, необходимо было высказать свое мнѣніе не только въ качествѣ протестантскаго пастора, но и въ качествѣ представителя церковной власти, такъ какъ именно генераль-суперъинтенденты совершаютъ въ протестантствѣ чинъ посвященія и принимаютъ присягу отъ ставленниковъ. Ляхузенъ произнесъ обширную рѣчь ¹⁾, надѣлавшую много шуму въ печати и обществѣ. Въ этой рѣчи онъ заявилъ, что не отрицаетъ исторической важности Apostolicum'a и видитъ въ немъ выраженіе протестантской вѣры; отъ каждаго кандидата въ пасторы онъ требуетъ признанія этого символа, и того, кто не призналъ бы его, отказался бы рукоположить. Но въ тоже время онъ хорошо сознаетъ, что символъ вѣры есть произведеніе рукъ человѣческихъ и, какъ таковой, долженъ быть отъ времени до времени подвергаемъ измѣненіямъ и исправленіямъ. Онъ признаетъ въ Apostolicum'ѣ лишь общій смыслъ, вѣру въ Христа; но съ отдѣльными мыслями не можетъ согласиться, не можетъ, напр., вѣрить въ зачатіе отъ Св. Духа, въ рожденіе отъ Дѣвы, сошествіе во адъ, воскресеніе плотію (Auferstehung des Leibes): это—идеи отжившія, не мирящіяся съ современнымъ міровоззрѣніемъ и потому неприемлемыя. „Мы, генераль-суперъинтенденты“, заключилъ Ляхузенъ: „воздавая долгъ уваженія древнему, традиціонному Apostolicum'у и настаивая на употребленіи его въ чинѣ посвященія, не связываемъ, однако, кандидатовъ въ пасторы требованіемъ буквального пониманія его и предоставляемъ ихъ совѣсти признавать или не признавать отдѣльныя слова и мысли. Если бы меня принуждали требовать буквального пониманія и признанія символа, я долженъ былъ бы отказаться отъ права рукоположенія“. Рѣчь эта, конечно, на другой же день появилась въ печати и вызвала многочисленныя сужденія.

12 іюня состоялось въ Берлинѣ засѣданіе другого Берлинскаго окружнаго синода. на которомъ также присутствовалъ Ляхузенъ. Одинъ изъ членовъ синода, представитель отъ мірянъ, заявилъ, что онъ прочиталъ въ газетахъ рѣчь

¹⁾ Reichsbote, 1912. № 132.

Ляхузена, но не вѣрить, чтобы представитель церковной власти могъ такъ говорить, и убѣжденъ, что здѣсь произошло какое-то недоразумѣніе, а такъ какъ газетное сообщеніе вызвало большую смуту, то онъ просилъ бы Ляхузена опровергнуть это сообщеніе ¹⁾. Въ отвѣтъ на этотъ вызовъ Ляхузенъ произнесъ новую рѣчь, а затѣмъ помѣстилъ въ газетахъ подробное объяснительное письмо ²⁾, гдѣ говоритъ, что не можетъ взять обратно ни одного слова изъ своей первой рѣчи; онъ не проповѣдуетъ безграничнаго субъективизма, въ чемъ его обвиняютъ, но настаиваетъ лишь на томъ, что протестантъ долженъ быть свободенъ отъ стѣснаго подчиненія человѣческимъ формуламъ и традиціямъ, долженъ углубляться во внутренній смыслъ этихъ формулъ. Въ основныхъ чертахъ, продолжаетъ Ляхузенъ, всѣ протестанты согласны между собою, такъ какъ всѣ признаютъ одну истину, на которой сходятся всѣ христіанскія вѣроисповѣданія: „вѣрую, что Иисусъ Христосъ—мой Господь“; но въ наше смутное время не удалось установить границы въ области вѣры и потому невозможно требовать буквального пониманія и признанія символа: къ тому же буквальное пониманіе нѣкоторыхъ истинъ символа не согласуется съ современнымъ міропониманіемъ и состояніемъ науки. Напр., выраженіе „воскресъ плотію“ теперь, говоритъ Ляхузенъ, всѣми (?) признано ошибочнымъ (als ein irriger Ausdruck allgemein anerkannt); выраженіе „снисшелъ въ преисподнюю“ можетъ быть понимаемо лишь въ томъ смыслѣ, что Богъ по Своей безконечной благодати уготовалъ пумершимъ—спасеніе; когда мы говоримъ: „воплотился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы“; то мы имѣемъ въ виду лишь ту главную мысль, что Богъ даровалъ намъ во Христѣ Своего Единороднаго Сына, и т. д.

Объясненіе Ляхузена, конечно, не удовлетворило ортодоксаловъ: что бы онъ ни говорилъ въ свое оправданіе, несомнѣнно было то, что онъ не признаетъ нѣкоторыхъ основныхъ догматовъ протестантства, за отрицаніе которыхъ либеральныхъ пасторовъ подвергали суду и увольняли отъ должности. Если бы онъ былъ только пасторомъ, то его въ-

¹⁾ Reichsbote, 1912, № 137.

²⁾ Ibid. № 139.

ступленіе никого не удивило бы, но онъ — одинъ изъ высшихъ представителей церковной власти и говорилъ не отъ себя только, но отъ лица всѣхъ своихъ коллегъ! Для ортодоксаловъ это дѣло еще потому было особенно тягостно, что выступленіе Ляхузена какъ разъ совпало съ началомъ церковныхъ выборовъ и либералы, конечно, не упустили случая, чтобы обратить это неожиданное выступленіе въ свою пользу. Неудивительно, поэтому, что вся ортодоксальная печать обратилась на Ляхузена за его неосторожную откровенность. Консервативный *Reichsbote* ¹⁾, напр., находитъ, что выступленіе Ляхузена, какъ генераль-суперъинтендента, ведетъ къ полному произволу въ религіозныхъ убѣжденіяхъ пасторовъ: если Ляхузенъ самъ открыто отрицаетъ нѣкоторыя истины символа вѣры, то какое основаніе имѣеть онъ требовать отъ кандидатовъ въ священство признанія другихъ истинъ? Разъ Ляхузенъ заявляетъ, что не допустить въ пасторы того, кто откажется отъ *Apostolicum'a*, а самъ — первый нарушаетъ цѣлость этого древняго и общепризнаннаго символа, то не мѣшало бы ему, по крайней мѣрѣ, указать и твердо обосновать границы дозволеннаго и недозволеннаго, приемлемаго и неприемлемаго; а онъ этого не дѣлаетъ. Пасторомъ продолжаетъ *Reichsbote*, можетъ быть лишь тотъ, у кого сложились твердыя и опредѣленныя религіозныя убѣжденія; „ищущіе“ (*Suchende*) могутъ быть въ церкви, но лишь среди паствы, а не среди пастырей: въ противномъ случаѣ можетъ выйти такъ, что слѣпой поведетъ слѣпого (Мѡ. 15. 14).—Органъ придворнаго духовенства, *Evangelisch—Kirchlicher Anzeiger von Berlin* ²⁾, отмѣчаетъ, что рѣчь Ляхузена вызвала всеобщее смущеніе въ средѣ вѣрующихъ: отрицать такой важный пунктъ христіанскаго ученія, какъ рожденіе Спасителя отъ Дѣвы Маріи, имѣющій твердое основаніе въ Св. Писаніи, едвали позволительно хотя бы и генераль-суперъинтенденту, и ему, можетъ быть, даже менѣе позволительно, чѣмъ кому-либо другому: журналъ выражаетъ надежду, что Ляхузенъ своимъ отрицаніемъ не хотѣлъ сказать, что Иисусъ былъ сынъ Іосифа, но несомнѣнно, что лѣвые поняли слово Ляхузена именно въ этомъ

¹⁾ 1912, № 137.

²⁾ 1912, № 24.

смыслѣ.—Извѣстный въ Берлинѣ консервативный пасторъ Филиппъ (Philipps) въ Reichsbote ¹⁾ обратился ко всѣмъ генераль-суперъинтендентамъ съ слѣдующимъ письмомъ: „Рукоположеніе (Ordination) есть какъ бы дверь къ пастырской дѣятельности; ключи отъ этой двери находятся въ рукахъ у генераль-суперъинтендентовъ: они могутъ и открыть и закрыть дверь для желающихъ войти въ нее. Всѣ пасторы проходятъ черезъ эту дверь, и такъ какъ очень немногіе пасторы „полѣвѣли“ въ своихъ убѣжденіяхъ послѣ рукоположенія, а большинство, напротивъ, поправѣло, то, слѣдовательно, почти всѣ либеральные пасторы были либералами уже при рукоположеніи, всѣ тогда уже заявляли о своемъ отрицательномъ отношеніи къ церковному исповѣданію вѣры и, однако, что-то не слышно, чтобы генераль-суперъинтенденты отказывали ставленникамъ въ рукоположеніи изъ-за ихъ убѣжденій. Такимъ образомъ, главная вина въ современномъ печальномъ положеніи протестантизма въ Германіи, т. е. въ увеличеніи либерализма среди пасторовъ, лежитъ именно на генераль-суперъинтендентахъ... Новый законъ, въ силу котораго привлекаются къ суду и устраняются отъ должности всѣ пасторы, несогласные въ существенныхъ пунктахъ съ церковнымъ исповѣданіемъ вѣры, можетъ быть, очень хорошій и полезный законъ, но было бы еще лучше, еслибы вовсе не было нужды примѣнять этого закона, т. е. еслибы генераль-суперъинтенденты пропускали въ пасторы только лицъ, всецѣло стоящихъ на почвѣ церковнаго вѣрующія. Вѣрующіе члены евангелической церкви, заключаетъ Филиппъ, ожидаютъ отъ генераль-суперъинтендентовъ объясненія по этому вопросу“.—Въ томъ же смыслѣ составлена резолюція позитивныхъ партій отъ 19 іюня 1912 г., напечатанная въ газетахъ ²⁾: „При рукоположеніи въ Прусской протестантской церкви ставленникъ обѣщается, между прочимъ, не проповѣдывать и не распространять другого ученія, какъ только то, которое заключается въ Словѣ Божіемъ, записанномъ въ Священныхъ Книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта, и которое засвидѣтельствовано (bezeugt) въ трехъ символахъ вѣры — Апостольскомъ,

¹⁾ 1912, № 145.

²⁾ См., напр., Chronik der Christl. Welt, 1912, № 27.

Никейскомъ и Аванасіевомъ,—и въ символическихъ книгахъ (Bekennniseschriften) нашей церкви. Апостольскій символъ произносится при рукоположеніи торжественно и сполна, безъ всякихъ выпусковъ, и такъ какъ онъ всецѣло основывается на Св. Писаніи, то ясно, что тотъ, кто пожелалъ бы распространять и проповѣдывать ученіе, несогласное съ этимъ символомъ, не имѣетъ права на рукоположеніе, а понавъ въ пасторы, долженъ быть устраненъ отъ должности въ силу Устава церковно-судебной коллегіи“. — Въ тотъ же день, т. е. 19 іюня 1912 г. появилось въ газетахъ заявленіе пастора Мёллера (Möller) и проф. Эйкгофа (Eikhoff), бывшихъ учениковъ и друзей извѣстнаго генераль-суперъинтендента Брауна, на котораго ссылался въ своей рѣчи Ляхузенъ, какъ на своего единомышленника. Меллеръ и Эйкгофъ категорически утверждаютъ, что Браунъ всецѣло стоялъ на почвѣ церковнаго исповѣданія вѣры и никогда не позволилъ бы себѣ отрицать тѣхъ или другихъ пунктовъ символа, а потому Ляхузенъ—не вправѣ былъ ссылаться на него и опираться на его авторитетъ...

Полемика, поднятая ортодоксалами противъ Ляхузена, не имѣла, однако, успѣха. Въ самый разгаръ этой полемики Ляхузенъ былъ утвержденъ императоромъ Вильгельмомъ въ должности генераль-суперъинтендента (до сихъ поръ онъ былъ лишь временно исправляющимъ эту должность). Со стороны церковной власти не послѣдовало также никакихъ мѣръ или протестовъ противъ выступления Ляхузена, а одинъ изъ его коллегъ выступилъ даже на защиту его (Schöffler), восхваляя проявленную имъ въ его рѣчи христіанскую настроенность и утверждая, что цѣлью выступления Ляхузена было не устраненіе символа вѣры или части его, а, напротивъ, сохраненіе и укрѣпленіе его (?)! 1).

Въ качествѣ интересной подробности въ дѣлѣ Ляхузена можно указать еще отмѣченный консервативной газетой Reichsbote 2) фактъ самовольнаго измѣненія Ляхузенемъ самаго чина рукоположенія въ либеральномъ духѣ. По протестантскому служебнику (Agende) чинъ рукоположенія совершается такимъ образомъ, что послѣ ибнія, чтенія и пропо-

1) Evang.-Kirchl. Anzeiger v. Berlin, 1912, S. 372.

2) 1912, № 147 отъ 26 іюня.

вѣдн ставленникъ произносить громко Апостольскій символъ вѣры и обязуется неизмѣнно хранить и исповѣдывать вѣру предковъ; Apostolicum является, слѣдовательно, у протестантовъ своего рода іерейской присягой, произносимой торжественно и публично будущимъ пасторомъ. Ляхузенъ, чтобы, очевидно, не смущать совѣсть либеральныхъ ставленниковъ, присоединилъ чинъ рукоположенія къ обычной воскресной службѣ и такъ какъ на ней уже читается символъ вѣры, то онъ, якобы желая избѣжать повторенія, выпустилъ Apostolicum изъ чина рукопоженія. На первый взглядъ нововведеніе это представляется довольно безразличнымъ, такъ какъ въ протестантствѣ не придается большого значенія литургической сторонѣ богослуженія; но въ дѣйствительности, измѣненіе было весьма важно, такъ какъ оно освобождало ставленниковъ отъ необходимости открыто исповѣдывать церковную вѣру и, такимъ образомъ, лица самыхъ либеральныхъ убѣжденій, не признающіе нѣкоторыхъ основныхъ пунктовъ церковнаго ученія, могли со спокойною совѣстью занимать должность пастора. Оригинально, что Ляхузенъ предъ рукоположеніемъ обратился къ ставленникамъ съ запросомъ, согласны ли они на такое нововведеніе, и лишь послѣ согласія ихъ рѣшился измѣнить порядокъ службы. Само собою разумѣется, что этотъ фактъ возмутилъ еще болѣе ортодоксаловъ: консервативная печать, отмѣчая его, указывала на то, что установленныя чины богослуженія такъ же обязательны для генераль - суперъинтендентовъ какъ и для пасторовъ, и что измѣненіе Agende было въ протестантствѣ всегда исключительнымъ правомъ высшей церковной власти, т. е., съ одной стороны, короля и верховнаго церковнаго совѣта, а съ другой—генеральнаго синода ¹⁾).

Но и въ этомъ случаѣ протестъ ортодоксаловъ не имѣлъ успѣха.

12. Статистика.

Въ заключеніе нашего очерка приведемъ нѣсколько цифръ, которыя, можетъ быть, краснорѣчивѣй фактовъ и разсужденій доказываютъ внутреннее разложеніе и религіозный упадокъ протестантской Германіи. Размѣръ статьи, къ сожалѣ-

¹⁾ См. напр. Kreuzzeitung, 1912, № 329.

нію. не позволяетъ намъ углубиться въ эту весьма интересную область, прекрасно разработанную нѣмцами; приходится ограничиться лишь немногими статистическими данными, особенно характерными и особенно смущающими протестантовъ.

Прежде всего—общая статистика населенія Германіи: она показываетъ съ неумолимою послѣдовательностью постепенное, но вѣрное отступленіе нѣмцевъ и въ особенности протестантовъ и наступленіе другихъ, болѣе жизнеспособныхъ элементовъ. Въ 1910 г. на 1000 жителей приходилось рожденій—во Франціи 19,7, Ирландіи 23,3, Бельгіи 23,7, Швеціи 24,8, Англіи 24,8, Швейцаріи 25, Шотландіи 25,2, Норвегіи 26,1, Даніи 27,3, Голландіи 28,6, Германіи 29,8, Португаліи 30,7, Австріи 32,4, Италіи 32,9, Испаніи 33,1, Венгріи 35,6, Сербіи 39, Румыніи 39,8, Болгаріи 40,3, и въ Россіи—44,4. Правда, число рожденій постепенно уменьшается во всѣхъ странахъ, не исключая и славянскихъ но зато уменьшается постепенно и смертность; особенно большая у славянскихъ народовъ, такъ что если взять чистый приростъ населенія, то съ каждымъ годомъ замѣчается постепенное уменьшеніе германскаго протестантскаго населенія сравнительно съ католическими и особенно съ православными странами. Чистый приростъ населенія въ одной Европейской Россіи (за исключеніемъ Финляндіи, которую нѣмцы почему-то всегда выдѣляютъ изъ общей статистики Россіи) въ 1910 году составлялъ 1,250,000 и въ этомъ отношеніи Россія далеко оставляетъ за собою всѣ другія страны. Правда, въ Германіи численность населенія все еще увеличивается—40 милл. въ 1871 г. и 64 милл. въ 1910 г.,—но увеличеніе это обуславливается уже не увеличеніемъ рождаемости, а уменьшеніемъ смертности, достигаемымъ путемъ улучшенія гигиеническихъ, санитарныхъ и пр. условій. А такъ какъ уменьшеніе смертности, естественно, имѣетъ свой предѣлъ, и ниже 9 или 10 на 1000 въ годъ смертность не можетъ опуститься, то уже не далеко то время, когда численность населенія въ Германіи станетъ уменьшаться. Число рожденій уменьшалось въ слѣдующей прогрессіи: 1870 г. было 40,1 рожденій на 1000 жит., въ 1880—39,1, 1890—37, 1900—36,8, 1910—29,8: такимъ образомъ, въ 1910 г., рожденій было меньше, чѣмъ въ 1870 г., на 10,3, т. е. на пѣтую четверть. Особенно пора-

жаеть уменьшеніе рожденій въ послѣдніе годы: съ 1870 по 1900 г. разница составляла только 3,3, а съ 1900 по 1910—уже 7; если взять послѣдніе годы (съ 1901 г.), то получатся слѣдующія цифры: 36,9, 35,1, 33,9, 34,1, 33, 33,1, 32,2, 32, 31,9, 29,8. Въ 1910 г. родилось въ Германіи дѣтей на 93. 824 меньше чѣмъ въ 1898 г.! При этомъ уменьшеніе рождаемости въ Германіи за послѣднее время идетъ значительно быстрѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ. Причины этого рокового для нѣмцевъ явленія лежатъ не въ физическомъ вырожденіи націй, а въ условіяхъ чисто моральнаго свойства, въ упадкѣ идеализма и преобладаніи матеріалистическихъ идеаловъ, въ изнѣженности народа, любви къ роскоши и наживѣ, въ модномъ воспитаніи женщины—жены и матери—уклоняющейся отъ материнства, и пр. условія эти ведутъ къ произвольному уменьшенію числа браковъ и числа дѣтей въ бракѣ (пресловутая zweikindersystem).

Если сравнить статистическія данныя въ Германіи по вѣроисповѣданіямъ, то результатъ получается не въ пользу протестантовъ. Хотя число переходовъ изъ католичества въ протестанство въ десять разъ превышаетъ число переходовъ изъ протестанства въ католичество и хотя въ смѣшанныхъ бракахъ дѣти большею частію приписываются къ протестанству, тѣмъ не менѣе католическое населеніе Германіи въ процентномъ отношеніи увеличивается быстрѣе. Въ 1871 г. въ Пруссіи, напр., на сто жителей приходилось 64,9 протестантовъ и 33,6 католиковъ, а въ 1910 г.—61,8 прот. и 36,3 кат. Во всей Германіи цифры эти распредѣляются такимъ образомъ: въ 1900 г.—62,5 и 36, въ 1905 г.—62 и 36,5, въ 1910—61,8 и 36,7. Тотъ же результатъ мы получаемъ, сравнивая число учащихся по вѣроисповѣданіямъ. Въ 1901 г. въ Пруссіи учащихся протестантовъ было, 3,491,373, въ 1906 г.—3,706,962, въ 1911—3.851,647; за тѣже годы учащихся католиковъ было: 2,057, 272; 2,321, 926 и 2,567, 914; это означаетъ, что число школьниковъ—католиковъ съ 1901 по 1906 г. увеличилось болѣе, чѣмъ протестантовъ на 48,065, а въ годъ—на 9613; съ 1906 по 1911—на 101,703 или въ годъ—на 20,340. Если такъ же будетъ продолжаться и въ послѣдующіе годы, то число учащихся католиковъ къ 1925 г. сравняется съ числомъ учащихся протестантовъ. Нѣкоторую роль въ увеличеніи численности католическаго населенія

сравнительно съ протестантскимъ играетъ то обстоятельство, что большинство переселенцевъ въ Германію (преимущественно поляки-рабочіе) исповѣдуютъ католическую религію, а равно и то, что католичество распространено болѣе среди сельскаго населенія, которое, какъ извѣстно, всюду размножается быстрѣе городского. Но главную причину численнаго ослабленія протестантства надо все же искать въ особенностяхъ духовнаго склада протестантскаго населенія, въ ослабленіи религіозныхъ и нравственныхъ устоевъ.

За послѣдніе годы растетъ также и число выступленій изъ протестантства, частію изъ убѣжденія, частію изъ экономическихъ расчетовъ,—чтобы не платить церковнаго налога. Изъ выступившихъ лишь очень немногіе переходятъ въ другія религіи, громадное большинство записывается въ число такъ называемыхъ *Konfessionslose*, т. е. непринявшихъ ни къ какому вѣроисповѣданію или, попросту, атеистовъ. Объясняются эти многочисленные случаи выступленій изъ протестантства, главнымъ образомъ усилившейся за послѣднее время въ Германіи пропагандой различныхъ антирелигіозныхъ обществъ и партій: социаль-демократовъ, монистовъ, франкъ-масоновъ и пр. Въ 1905 г. число *Konfessionslose* доходило до 18,000, а въ 1912 г. ихъ было уже болѣе 200,000. Въ Бранденбургской провинціи выступило изъ церкви въ 1912—8922 (въ 1911—6163), въ одномъ Берлинѣ—5400 (въ 1911—3856); изъ числа 8922 перешли въ еврейство 33 (въ 1911 г.—29), въ католичество 62 (49), въ другія вѣроисповѣданія—272 (230) и 8555 (5855) не пожелали перейти ни въ какую религію. Движеніе это (т. наз. *Austrittsbewegung*) начинаетъ сильно беспокоить протестантское духовенство и вынуждаетъ принять серьезныя мѣры для борьбы съ нимъ.

Если мы обратимся къ цифрамъ, характеризующимъ внутреннюю религіозную жизнь протестантской Германіи, то и здѣсь мы видимъ всюду упадокъ религіозныхъ интересовъ и вліянія церкви на народную жизнь. Въ Берлинѣ въ 1912 г. изъ 37,846 новорожденныхъ лишь 30,763 крещены, слѣдовательно, около 7,000 (если исключить незначительное сравнительно число мертворожденныхъ или умершихъ вскорѣ послѣ рожденія) младенцевъ остались некрещенными по нежеланію родителей (по убѣжденію или во избѣжаніе нѣкоторыхъ

расходовъ) ¹⁾. Въ Бранденбургской провинціи, за исключеніемъ Берлія, изъ 91,861 новорожденныхъ почти 10,000 остались некрещенными. Въ Берлинѣ изъ 19803 заключенныхъ въ мѣриіи протестантскихъ браковъ только 9443 заключены также и въ протестантской церкви, другими словами, — болѣе половины брачующихся не пожелали идти въ церковь; въ Бранденбургской провинціи изъ 31,280 брачныхъ паръ почти треть отказалась отъ церковнаго вѣнчанія, ограничиваясь гражданскимъ бракомъ. Въ Саксоніи въ 1911 г. церковнымъ бракомъ вѣнчалось лишь 89%. Тоже ослабленіе церковнаго вліянія замѣчается и въ уменьшеніи числа причастниковъ. Въ 1910 г. во всей Пруссіи зарегистрировано 8,250,000 причастниковъ, что составляетъ ровно треть всего населенія, въ Берлинѣ—245,000 или 14%, въ Бременѣ—21,200 или 7%, въ Гамбургѣ—70,000 или 7,5%; огромное большинство причастниковъ, конечно, дѣти и женщины. —Протестантскія церкви въ Германіи вообще посѣщаются весьма слабо, особенно въ большихъ городахъ. Въ 1913 г. въ одно изъ воскресеній (18 мая) былъ предпринятъ въ Берлинѣ подсчетъ всѣхъ молящихся въ протестантскихъ церквахъ, оказалось—11,252 человекъ и изъ нихъ приблиз. треть—дѣти; чтобы понять ничтожность этой суммы, надо принять во вниманіе, что число жителей въ Берлинѣ, числящихся протестантами, равняется болѣе 1,800,000. Если мы допустимъ, что комитетъ, произведшій подсчетъ, избралъ, такъ сказать, самый „неудобный“ для этой дѣли день, когда въ церквахъ вообще народу бываетъ немного, и увеличимъ подсчитанную сумму вдвое, то и то окажется, что въ Берлинѣ изъ 100 человекъ только одинъ посѣщаетъ въ воскресенье церковь. Такимъ образомъ, въ смыслѣ равнодушія къ церкви Берлинъ далеко оставляетъ за собою даже Парижъ, этотъ современный Вавилонъ, который, какъ извѣстно, не славится своимъ благочестіемъ: въ Парижѣ, по статистикѣ, изъ 27 жителей одинъ посѣщаетъ церковь и, слѣдовательно, чтобы сравняться съ Парижемъ Берлинъ долженъ имѣть втрое болѣе молящихся въ церквахъ. Въ провинціи, конечно, церкви посѣщаются болѣе, чѣмъ въ столицѣ: въ Ба-

¹⁾ Въ Германіи обязательна запись рождений, браковъ и смертныхъ случаевъ въ Мѣриі (Standesamt), церковные же обряды не обязательны.

денѣ, напр., въ 1911 г. въ одинъ изъ воскресныхъ дней подсчитано 20 молящихся на 100 жителей, въ Гессенѣ въ томъ же году въ день Пасхи—30%, въ простое воскресенье—15%, въ Дармштадтѣ—12% взрослыхъ и 14% дѣтей, въ Оффенбахѣ—5% и 8%, въ Гиссенѣ—15% и 6%, въ Майнцѣ—10% и 9%, въ Вормсѣ—13% и 12% и т. д. Одинъ изъ Берлинскихъ пасторовъ (F. Pfeiffer), озабоченный этимъ грустнымъ явленіемъ, обратился къ своимъ пасомымъ съ запросомъ, чѣмъ объясняютъ они отчужденіе отъ церкви въ современномъ протестантствѣ. Въ многочисленныхъ отвѣтахъ на этотъ запросъ отмѣчены слѣд. главныя причины: 1) теоретическій и практическій матеріализмъ, господствующій теперь во всѣхъ слояхъ общества, 2) Austrittsbewegung, 3) дурная пресса, высмѣивающая религію и церковь, 4) социаль-демократическая травля, направленная противъ церкви, 5) насмѣшки надъ посѣтителеми церкви со стороны невѣрующихъ элементовъ въ семьѣ и обществѣ, 6) невѣріе образованныхъ классовъ, 7) широкораспространенное невѣріе къ пасторамъ, къ искренности ихъ религіозныхъ убѣжденій и благочестія, 8) множество народныхъ увеселеній, устраиваемыхъ преимущественно въ воскресные дни, 9) крайнее переутомленіе городского населенія, требующее полнаго отдыха въ воскресные дни (Sonntagsruhe) и связанныя съ этимъ загородныя поѣздки и прогулки, очень распространенныя теперь особенно въ большихъ городахъ и какъ разъ совпадающія обыкновенно съ временемъ богослуженія; сюда же можно отнести и разныя собранія,—семейныя, общественныя, музыкальныя, спортивныя и пр., устраиваемыя также обычно въ воскресные дни и отвлекающія публику отъ посѣщенія церкви¹⁾.—Послѣдняя изъ перечисленныхъ причинъ отчужденія отъ церкви побудила даже нѣкоторыхъ пасторовъ перенести богослуженіе съ воскресенья на субботу и устраивать ихъ болѣе торжественно для привлеченія публики: результаты, по сообщенію газетъ, получились весьма благопріятныя²⁾.

Что касается протестантскаго богословія, то и здѣсь мы

¹⁾ См. *Evang. Kirchl. Anzeiger v. Berlin*, 1913, № 33.

²⁾ *Chronik d. Chr. Welt*, 1913, № 1.

ВИДИМЪ ДОВОЛЬНО печальную картину: число желающихъ изучать богословіе уменьшается сравнительно съ прежними годами: въ 1850 г. изучали богословіе 4267 человекъ, въ 1860 г.—2550, въ 1888—4793, а въ 1902 г.—2085; въ процентномъ отношеніи къ населенію эти цифры даютъ 137,19; 99,01; 149,32 и 58,9 студентовъ на одинъ миллионъ жителей. Сравнивая число студентовъ-богослововъ съ общимъ числомъ студентовъ въ Германіи, мы получаемъ слѣдующее процентное отношеніе: въ 1830 г.—26,1; 1885—16,4; 1899—7,2; 1902—5,9; 1912—5,74. Если сравнить число студентовъ-богослововъ въ 1911 г. съ максимальнымъ числомъ студентовъ-богослововъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, то окажется, что одинъ лишь Гейдельбергъ можетъ гордиться увеличеніемъ числа слушателей по богословскому факультету, во всѣхъ же остальныхъ университетахъ число ихъ уменьшилось, а именно: въ Грейфевальдѣ осталось не болѣе четверти (въ 1887 г.—375, въ 1911—112), въ Кенигсбергѣ (239—98), Галле (735—352) и Берлинѣ (785—349) менѣе половины, въ Эрлангенѣ (415—211), Іенѣ (148—78), Лейпцигѣ (700—374), Килѣ (98—56), Ростокѣ (73—42), Бреславлѣ (176—112), Гёттингенѣ (253—156), Тюбингенѣ (505—340) и Боннѣ (136—98) немного болѣе половины, въ Страсбургѣ (124—93), Гиссенѣ (104—79) и Марбургѣ (234—185)—три четверти. Но картина получается еще безотраднѣе, если мы обратимъ вниманіе на число кандидатовъ въ пасторы: въ 1900 г. такихъ кандидатовъ, желающихъ и имѣющихъ право получить мѣсто пастора значилось въ Пруссіи 1041, въ 1904—только 540, а съ 1907 по 1911 г. цифры эти еще болѣе уменьшаются: 331, 292, 265, 224 и 207. Schneider, извѣстный издатель „Церковника Ежегодника“¹⁾, опредѣляетъ въ 1909 г. число пасторскихъ вакансій въ Пруссіи въ 250—260; такимъ образомъ, кандидатовъ въ пасторы уже не хватаетъ, а между тѣмъ число церквей и пасторскихъ должностей, естественно, увеличивается (въ Пруссіи въ 1880 г.—6219, 1890—6431, 1900—6936 и въ 1910—7398). Это уклоненіе отъ службы пастора тѣмъ болѣе странно, что въ матеріальномъ отношеніи служба эта, по новому закону, обставлена прекрасно.

¹⁾ Kirchliches Jahrbuch für 1909, S. 339.

Въ церковной жизни все болѣе и болѣе замѣчается преобладаніе либерализма, пытающагося передѣлать христіанство на современный ладъ, согласовать его съ модными научными выводами, и ослабленіе древняго ортодоксальнаго лютеранства. Особенно это замѣтно въ крупныхъ центрахъ. Напр., послѣдніе (1912 г.) выборы въ протестантскихъ приходахъ Берлина закончились полной побѣдой либераловъ: они выиграли десять новыхъ приходовъ и потеряли только одинъ. Въ 1912 году изъ 68 приходовъ въ Берлинѣ въ 36 было сплошь либеральное представительство, въ 3-хъ смѣшанное, съ либеральнымъ, однако, большинствомъ, въ 2-хъ—наполовину либеральное, наполовину позитивное, въ 23—сплошь позитивное и въ 4-хъ—смѣшанное съ позитивнымъ большинствомъ. Распредѣленіе голосовъ по партіямъ даетъ слѣдующую интересную таблицу:

	1903 г.	1906 г.	1909 г.	1912 г.
Либералы	19094	21457	29801	31614
Ортодоксалы	21214	21125	24363	25474
Смѣшанные	2265	2375	1149	676
	<u>42573</u>	<u>44957</u>	<u>55313</u>	<u>57764</u>

Такимъ образомъ, преобладаніе либераловъ за послѣдніе годы и, слѣдовательно, симпатіи къ нимъ со стороны населенія возрастаютъ равномѣрно, а не вызваны какими-либо случайными обстоятельствами ¹⁾.

Заклучимъ нашъ очеркъ о современномъ состояніи протестантства въ Германіи выдержкой изъ интересной статьи Берлинскаго пастора-миссіонера Paul Le Seur'a, преемника извѣстнаго проповѣдника Штѣккера. Статья, подъ заглавіемъ „Церковь“, помѣщена въ консервативномъ журналѣ „Der

¹⁾ Статистическія данія взяты нами изъ „Kirchliches Jahrbuch-Schneider'a, „Der Geburtenrückgang in Deutschland“ (Würzburg, 1913) Bornträger'a, а равно изъ разныхъ протест. журналовъ, науп. Chronik der Christl. Welt, 1913, № 1 и 14; Allgemeines Kirchenblatt, 1912 отъ 15 мая, Protestantenblatt, 1913, № 44 и пр.

Hochweg“, 1914, Heft. 8, S. 242) и представляет собою также краткій очеркъ современнаго состоянія „евангелической“ церкви въ Германіи. Отъ автора ея, какъ протестанта — ортодоксала, убѣжденнаго въ превосходствѣ протестантства надъ другими вѣроисповѣданіями, можно было бы ожидать преувеличенно—оптимистическаго отношенія къ своей церкви; и тѣмъ не менѣе статья его дышитъ крайнимъ пессимизмомъ; дѣйствительность заставляетъ его сознаться, что положеніе весьма печальное и трудно поправимое. Вспомнивъ времена реформаціи, тотъ религиозный подъемъ, который характеризуетъ XVI-й вѣкъ, онъ переходитъ къ современному протестантству и съ грустью отмѣчаетъ, что надежды, воздававшіяся на реформацію, рушились: ожидавшагося обновленія жизни, духовнаго переворота не послѣдовало... „Все вышло иначе! Реформація не принесла съ собою обновленія всего христіанства, а лишь разрывъ съ древнею церковью (т.-е. католической), которая до сихъ поръ стоитъ во всей своей силѣ. На мѣсто единенія наступилъ раздоръ и раздробленіе (Zerrissenheit), все болѣе и болѣе возрастающее. Евангелическая церковь, повидимому, неудержимо (unaufhaltsam) теряетъ свое вліяніе въ нѣмецкомъ народѣ. Тотъ процессъ, который предсказалъ еще Штеккеръ,—сначала отчужденіе отъ церкви, затѣмъ отчужденіе отъ христіанства и, наконецъ, паденіе нравовъ,—идетъ быстрыми шагами. Раздающійся теперь всюду призывъ къ выстуленію изъ церкви есть лишь одна изъ ступеней этого процесса. 31 октября 1917 г. мы будемъ праздновать 400-лѣтній юбилей реформаціи; но, по всей вѣроятности, къ этому времени большая часть нѣмецкаго народа, за исключеніемъ католиковъ, уже не будетъ понимать значенія реформаціи или будетъ даже враждебно относиться къ ней. Римъ будетъ торжествовать при видѣ самораздробленія протестантства. Въ образованныхъ и состоятельныхъ кругахъ общества люди, серьезно стремящіеся быть христіанами, становятся рѣдкостью, а все возрастающее рабочее населеніе въ большинствѣ случаевъ окончательно потеряно для церкви. Противъ этого церковъ безсильна что-либо предпринять. вмѣсто того, чтобы всѣ силы употребить на духовное руководство народомъ, она раздражается партійною борьбою. Даже среди тѣхъ, которые стремятся быть христіанами, лишь очень немногіе во-

одушевлены интересами церкви. Напротивъ, часто именно для вѣрующихъ церковь составляетъ лишь бремя. Къ церкви всюду относятся съ ненавистью, презрѣніемъ, критикой, такъ что у многихъ, кто смотритъ на вещи поверхностно, отпадаетъ всякая охота служить этому, повидимому, погибшему дѣлу“.....

Протоіерей *Николай Сагаровъ*.

Парижъ.

1914 г.
